

4. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*, 1999. – № 6. – С. 117 – 127.
5. Каган М.С. Философия культуры: учебное пособие / М.С. Каган. – СПб., 1996. – 415 с.
6. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 288 с.
7. Лапин Н.И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // *Мир России*. – 1992. – Т. I, №1. – С. 5-37
8. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. – М.: Либроком, 2012. – 256 с.
9. Ополев П.В. Диалектика и синергетика: тождественное и различное: автореф. ... дис. канд. филос. наук. – Омск: ОмГПУ, 2010. – 22 с.

NEW ATHEISM AS A CRITIQUE OF THE RELIGIOUS AND THE SEARCH FOR SPIRITUALITY OUTSIDE OF RELIGION IN THE INTERPRETATION OF ALAN NIXON

Fazleeva Regina Rinatovna, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Religious Studies, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan

This article is an analysis of the main ideas of Alan Gilbert Nixon, a modern sociologist of religion and researcher of the New Atheism movement. The relevance of this study is due to several reasons. Firstly, Nixon proposes to consider the New Atheists movement as a set of social groups united in their desire to strengthen the scientific-materialist view of the world, but differing within the movement in their methodology and strategy of behavior within the framework of criticism of religion in modern society. Secondly, in exploring the nature and motivations of the New Atheism movement in a historical analysis of freethought as a whole, Nixon notes the fact that the mythical view of the "old atheists" allows the new atheists to feel that harsh aggressive nonconformism and intransigence to religion must be innovative tactics the whole movement. Thirdly, in the course of the analysis of the value systems built by the new atheists, the paradoxical desire of the latter is revealed to build a new secular spirituality, formally similar to the religious worldview and expressed in the "natural science charm" of the this-worldly world, in reverence for the harmony of the Universe and the "sacred voice" of scientific knowledge peace.

Keywords: *new atheism; secularism; secular worldview; post-secularism; non-religious spirituality; religious pluralism.*

EDN: R1AYXZ

DOI: 10.24923/2222-243X.2024-51.51

Цитировать: Фазлеева Р.Р. Новый атеизм как критика религиозного и поиск духовности вне религии в интерпретации Алана Никсона // *KANT*. – 2024. – №2(51). – С. 306-312. EDN: R1AYXZ. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-51.51

УДК 211.5
ВАК РФ 5.7.9

НОВЫЙ АТЕИЗМ КАК КРИТИКА РЕЛИГИОЗНОГО И ПОИСК ДУХОВНОСТИ ВНЕ РЕЛИГИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АЛАНА НИКСОНА

© Фазлеева Р.Р., 2024

Данная статья представляет собой анализ основных идей Алана Гилберта Никсона, современного социолога религии и исследователя движения нового атеизма. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, Никсон предлагает рассмотреть движение новых атеистов как совокупность социальных групп, единых в стремлении укреплять научно-материалистический взгляд на мир, но отличающихся внутри движения методологией и стратегией поведения в рамках критики религии в современном обществе. Во-вторых, исследуя природу и мотивы возникновения движения нового атеизма в историческом анализе свободомыслия в целом, Никсон отмечает тот факт, что мифический взгляд на "старых атеистов" позволяет новым атеистам почувствовать, что в жестком агрессивном нонконформизме и непримиримости к религии должна заключаться новаторская тактика всего движения. В-третьих, в ходе анализа выстраиваемых новыми атеистами ценностных установок, выясняется парадоксальное стремление последних выстроить новую секулярную духовность, формально схожую с религиозным мировоззрением и

выражаемую в "естественнонаучном очаровании" перед посясторонним миром, в благоговении перед гармонией Вселенной и "священным голосом" научного познания мира.

Ключевые слова: *новый атеизм; секуляризм; секулярное мировоззрение; постсекуляризм; внерелигиозная духовность; религиозный плюрализм*

Данное исследование представляет собой анализ отдельных глав диссертационного исследования Алана Гилберта Никсона, социолога религии, сотрудника Центра исследований религии и общества (Университет Западного Сиднея), изданного им в 2014 году.

Характеризуя движение новых атеистов как совокупность социальных групп, единых в стремлении продвигать и укреплять научно-материалистический взгляд на мир, автор разделяет представителей движения на три группы: так называемых "конфронтационистов", "приспособленцев" и "плюралистов" в отношении религии. Конфронтационный характер мировоззрения новых атеистов проистекает из контекста публичной презентации их идеологии в преимущественно религиозном окружении. Представители данного движения вынуждены отстаивать риторику активного противостояния религиозности для того, чтобы "положить конец ложному уважению к религиозным взглядам, чтобы выровнять шансы для внерелигиозных групп на игровом поле идей" [1, р. 198]. Дело в том, что в современном обществе большинство людей остаются в том или ином отношении религиозными. Исходя из этого, неверующие стремятся сохранить союзников в среде ученых, потенциально склонных к религиозному свободомыслию. Поэтому, как считает Никсон, новые атеисты считают своим долгом поддерживать интерес внеконфессиональных групп к науке. Подобная тактика призвана предоставить атеизму и научному мировоззрению больше шансов выжить в конкурентном поле культурных и идеологических столкновений мировоззрений в обществе. Значимо то, что данный аспект существования нового атеизма указывает на особую сферу внутри постсекулярного общества: на область, в которой существует частичное взаимодействие светских и религиозных взглядов, но при этом отсутствуют равные возможности публичного высказывания секулярных идей и атеистической картины мира в силу подъема религиозного разнообразия в современном обществе.

Анализируя современное движение нового атеизма в более широком культурно-историческом контексте, Никсон выделяет в истории атеистического движения две группы, каждая из которых существует в своей специфической идентичности относительно религиозного мировоззрения: группа приспособления (примирения) и группа конфронтации (сопротивления).

Движение новых атеистов выступает как конфронтационное и потому прилагает согласованные усилия, чтобы положить конец понятию "уважения к религии" и открыть простор для свободной критики веры. Однако ясно, что не все современные атеисты довольны своей конфронтационистской позицией. Некоторые из них считают, что новые атеисты могут принести движению в целом больше вреда, чем пользы, отчуждая потенциальных союзников в борьбе за публичное распространение науки. Из указанных предпосылок в обществе возникает спор между новыми атеистами и так называемыми "приспособленцами".

ФАЗЛЕЕВА Регина Ринатовна, кандидат философских наук, доцент кафедры Религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан

Никсон указывает, что данный конфликт имеет истоки в атеистических спорах примерно с 2006 года. В последующие годы в дебатах между новыми атеистами и представителями группы "приспособленцев" последовательно поучаствовали многие известные критики религии, такие как: Лоуренс Краусс, Говард Гарднер, Лиза Рэндалл, Патрик Бейтсон, Дэниэл Эверетт, Дэниэл Деннетт, Ли Смолин, Эмануэль Дерман, Карл В. Гиберсон, Кеннет Р. Миллер, Сэм Харрис, Стивен Пинкер и Майкл Шермер. На "конфронтационистской" стороне есть такие блоггеры, как П.З. Майерс, Джерри Койн, Эрик Макдональд и Джейсон Розенхаус. Также такие авторы, как Дэниел Деннет, Сэм Харрис, Кристофер Хитченс, Виктор Стенджер, Аян Хирси Али и Ричард Докинз [1, р. 205].

Следует отметить, что идеология движения новых атеистов на данный момент является по преимуществу конфронтационной по отношению к религиозному мировоззрению. Если рассмотреть вышеуказанные тактики новых атеистов сквозь призму истории можно отметить следующие моменты. Во-первых, восприятие новых атеистов как особенно агрессивных богоборцев было связано с восприятием классических "старых атеистов" как "тайных" латентных приспособленцев. Во-вторых, в историческом аспекте представляется, что все прошлые нерелигиозные движения, за исключением ранних американских гуманистов, на самом деле были противоречивы в своих взглядах. Таким образом, этот мифический взгляд на "старых атеистов" позволяет новым атеистам почувствовать, что в жестком агрессивном нонконформизме и непримиримости к религии должна заключаться новаторская тактика всего движения.

Интересно то, что сама потребность в конфронтационном взаимодействии с верующими обосновывает для новых атеистов идею о том, что нерелигиозное мировоззрение должно стать более конкурентоспособным в общественной сфере. Такая необходимость стать более конкурентоспособной идеологией может рассматриваться как способ повторного введения светских идей в общественную сферу, которая продолжает находиться под достаточно большим влиянием религиозных взглядов. Агрессивный характер антирелигиозных заявлений также указывает на то, что новые атеисты не чувствуют себя на равных с верующими в современном обществе. "Конфронтационисты" считают, что они должны

противостоять религии в своем законном праве на атеистическую идентичность и научный подход в познании реальности – причем в контексте публичной самопрезентации и легитимации своих убеждений. Новые атеисты в глубине души говорят, что вера, по существу, является проблемой для возможности научного рационального мышления. "Приспособленцы", напротив, утверждают, что это не столь критично. В логике Никсона, акцент различия между "конфронтационистами" и "приспособленцами", по видимому, заключается в необходимости для ученых придерживаться нерелигиозных верований, чтобы создавать "законную" науку. Однако обе группы единодушно указывают на то, что неверующие вовлечены в битву за будущее науки.

Еще одной проблемой для группы приспособляющихся к религии возникает в связи с интерпретацией секуляризма приспособленцев как особой формы веры: такое понимание в принципе отрицало бы разделение между научным и атеистическим мышлением, а также потенциально связывало бы теорию эволюции с преимущественно антирелигиозным мышлением о мире.

И тогда становится понятным, что приспособленцы преследует те же цели, что и конфронтационисты, повышая авторитет научного и рационалистического мировоззрения в обществе. Обе тактики в конечном итоге приводят к возникновению третьего внерелигиозного взгляда на религию – идеологического плюрализма. Сторонники плюралистического взгляда на взаимодействие атеистического и религиозного мировоззрений настаивают на необходимости уважения разнообразия взглядов и потребностей представителей разных идеологических течений в обществе.

Методологически плюрализм в отношении религии с точки зрения атеизма возникает также из нежелания занимать крайнюю позицию в отношении существования в мире зла. Если конфронтационисты утверждают, что все верующие являются фанатиками и потому злы по убеждению, а приспособленцы предпочитают умалчивать о природе зла, чтобы не создавать идеологического конфликта, то плюралисты открыто отказываются возлагать ответственность за существующее в мире зло на религии и адептов той или иной конфессии.

Позиции плюрализма придерживается так называемый "дружелюбный атеизм", суть которого выражается в позиции "хотя

Бога не существует, некоторые (интеллектуально развитые) люди имеют право верить в то, что Бог существует" [2]. В логике дружелюбных атеистов новые атеисты отказываются уточнять причины и истоки существующего в мире зла, а просто спешат возложить всю вину на верующих. "Атеист-этик рассуждает о верующих так, как если бы расист думал о неграх, сексист о женщинах, а религиозные фанатики думали об атеистах. Более того, многие атеисты думают, что они могут действовать как "теисты" и потому вправе осудить любую религию" [3. р. 160]

В результате анализа обеих мировоззренческих позиций – конфронтационистов и приспособленцев – в отношении религии, Никсон утверждает, что, во-первых, цель обеих этих тактик состоит в том, чтобы утвердить и сохранить научное, рациональное мировоззрение как возможное именно в контексте атеистического взгляда на реальность. Во-вторых, основное различие между этими представлениями, по-видимому, заключается в том, что именно атеистическое мировоззрение предлагает "правильные" материалистические убеждения, необходимые для легитимации научных идей и результатов. В-третьих, обе группы сходятся в том, что важно укреплять именно научно-материалистический взгляд на мир. Хотя, при этом, конфронтационные новые атеисты настаивают на приоритете именно атеистического, секулярного мировоззрения как фундамента научного мышления. Таким образом, они считают, что должны противостоять любому подобию религиозного мышления или иррациональной веры в научных кругах. На что атеисты-приспособленцы отвечают критикой, так как такой подход может привести движение новых атеистов к расколу и отчуждению от потенциальных союзников в сфере научного сообщества. В конечном итоге и конфронтационисты, и приспособленцы, и плюралисты в отношении религии едины во мнении о том, что необходимо использовать различные тактики, ради достижения общей для всего движения новых атеистов цели – возвышения роли научно-атеистического мировоззрения в современном обществе в долгосрочной перспективе. Сама связь и взаимодействие атеистов – конфронтационного и приспособленческого лагеря означает, что внутри движения новых атеистов многие представители данного движения рассматривают эти противоположности как равноправные вариан-

ты в борьбе за распространение науки и рационалистического взгляда на мир.

Логика разделения движения новых атеистов на различные мировоззренческие направления (конфронтационисты, приспособленцы и плюралисты) мотивирована, с точки зрения Алана Никсона, еще одним значимым аспектом. Известно, что мировоззренческое разнообразие внутри указанного движения родилось под влиянием тезиса секуляризации. Он состоит в том, что религии исчезают по мере развития современности, а социальные институты замещают религиозные организации. Это убеждение в дальнейшем приводит к попыткам заменить и ликвидировать религиозные идеи и ритуалы среди нерелигиозной группы.

Сами мировоззренческие споры внутри движения нового атеизма часто возникают из-за попыток оторвать религиозное мировоззрение от религиозной практики. В этом контексте многие представители нового атеизма вовлекаются в исследование продуктивности и полезности религиозных практик. Данный интерес, по мнению Никсона, указывает на то, что именно в постсекулярном обществе в принципе становится возможным взаимопроникновение светского и религиозного мировоззрения. И этот синтез можно рассматривать как один из способов, посредством которого атеисты обращаются к людям менее склонным вести интеллектуальные споры о мировоззрении через ритуальную, экстатическую и социальную активность, привлекая внимание к идеологии нового атеизма.

Одним из понятий, которые находятся в активном обсуждении в плане применения в атеистическом дискурсе становится понятие "нерелигиозной духовности", или духовности в сугубо светском понимании.

Как утверждает Никсон, почти все представители нового атеизма признают в своих работах правомерность попытки подмены религиозного мировоззрения (в части религиозной этики и запретов) и заменить их моральными установками и светскими правилами совместной жизни. В данном контексте появляется призыв Ричарда Докинза воспринимать науку, рациональное мировоззрение как достойную метафору описания и познания жизни и единственную сферу, в которой мир находит себе реальную опору для существования.

По мнению Никсона, мировоззрение современного атеизма учит своих последователей находить смысл жизни и осно-

вания для существования в натуралистических интерпретациях космоса [4, р. 383]. Многие атеисты имеют свои собственные внерелигиозные представления о том, что придает жизни смысл.

Как считают некоторые исследователи религии, внутри идеологии нового атеизма вполне возможно обнаружить идеи и ценности, имеющие много общего с умеренно религиозными: ценность дружбы, родственных отношений, любимой работы и значимость жизненного опыта и продуктивной деятельности в целом. При том, что большинство людей секулярного мировоззрения отвергают идею трансцендентного Бога и духовности, все же стремятся найти духовное содержание в собственном внутреннем мире и, в целом, в "мирской" сфере. Как считает Никсон, подобную духовность атеистов можно рассматривать как "естественнонаучную очарованность" миром, посюсторонней действительностью.

Эта идея находит отражение в специфическом типе духовности, лишенном метафизического измерения, который как раз и является легитимным в контексте атеизма. Эта духовность, как естественная очарованность миром, подтверждается тем, что атеисты испытывают настоящую радость от созерцания красоты и совершенства природы, мира, космоса, материальную реальность которых раскрывает научное познание. К тому же, сами идеологи нового атеизма настаивают на том, что эта радость от созерцания природы не должна быть выражена в терминах сверхъестественного мировосприятия. Воспринимаемые подобным образом наука и природа настраивают на "зачарованное" космологическое видение с помощью естественной космологии. Причем это "зачарованное" космологическое видение, по мнению Никсона, вдохновляет атеистов на уровне метафорических образов, предоставляя им положительный субъективный миф, на котором держится их атеизм [4, р. 393].

Подобная "зачарованность" материалистической действительностью представителей движения нового атеизма является, по мысли Никсона, попыткой конкурировать с "чарами" религиозной духовности. Такие попытки рассматриваются в качестве возможной замены первоначального религиозного благоговения и "духовности". Иными словами, это попытка новых атеистов заменить религиозно-мистический трепет и чувство трансцендентности своими светскими аналогами. В дальнейшем эта

установка приводит к ряду идей о том, как жить моральной, достойной жизнью человеку атеистических взглядов и аргументы относительно того, почему необходимо и возможно быть атеистом. В логике идеологии нового атеизма, по убеждению Никсона, выражает себя популяризованный научный дискурс, который предоставляет потребителям зачарованные образы и натуралистические интерпретации мира и космоса. А сама наука, приобретает особый "священный голос", который "позволяет далекому стать близким и идентифицировать себя с Иным, богом, космосом в целом. Голос Науки определяет мировой закон космоса и закрепляет человечество в его пределах" [4, р. 388]. В силу данной особенности, популяризаторы науки используют свои представления о вселенной как средство связи между человеком и всеобщим космическим порядком.

Итак, с точки зрения Никсона, атеистическое использование слова "духовность" укрепляется и распространяется в кругах новых атеистов. Атеисты перестают считать "духовный" опыт сверхъестественным и выражают в светских, эмпирических и даже научных терминах такие понятия, как любовь и красота, определяя их в словосочетаниях "химия мозга" и "эволюционная история". Понятие смирения и благоговения в размышлении и переживании о сложности и бесконечности вселенной очевидна в высказываниях многих новых атеистов. В этом смысле они заявляют, что их атеизм позволяет им чувствовать себя свободными, чтобы видеть мир таким, какой он есть, а также исследовать реальный мир, а не воображаемый.

Согласно логике Никсона, на практике мы можем представить себе реально живущего и мыслящего одухотворенного атеиста как человека с высоким уровнем эмпатии и сострадания, осознающего связь с другими людьми, как личность, которая заботится о равенстве и социальной справедливости, периодически испытывает благоговение перед красотой природы и т. д. И тогда обнаруживается, что подобное описание личности применимо не только к людям атеистических убеждений, но и к теистам, как таковым. Однако так кажется только на поверхности: на самом деле "духовный" опыт атеистов принципиально исключает представление о сверхъестественном. Атеисты выражают свои эмоции по поводу гармонии и целесообразности окружающего в чисто мирских, эмпирических терминах эстетики и морали.

В данном контексте Никсон анализирует идеи британского писателя и философа Алена де Боттона [5]. Де Боттон, с самого начала заявляющий о своем атеизме, выражает твердую уверенность в том, что Бога нет. Признав этот факт, он утверждает, что можно быть "полноценным человеком" и иметь возможность "вести хорошую жизнь" вне религиозной принадлежности и веры. Интересно, что Боттон, по-своему, критикует представителей современного атеизма, считая их главной ошибкой стремление отвергнуть те аспекты веры, которые остаются актуальными даже для секулярной морали. Поэтому, в отличие от новых атеистов, он признает некоторые формальные аспекты религиозного сознания, которые вполне применимы ко многим аспектам светского искусства, культуры и образования. Дело в том, что религия как один из аспектов духовной жизни общества предлагает "хорошо структурированные советы о том, как вести нашу жизнь" [5, р. 111], чего светский мир часто не может обеспечить.

Проблема, стоящая перед атеистами, "заключается в том, как обратить вспять процесс так называемой "религиозной колонизации", то есть как отделить адекватные современности религиозные идеи и ритуалы от консервативных религиозных институтов, которые претендуют на них, но на самом деле не владеют ими" [5, р. 181].

В таком случае, своеобразным вызовом для современных атеистов становится необходимость предложить такую духовно-социальную структуру нерелигиозным способом.

Резюмируя свои размышления, Боттон приходит к следующим умозаключениям. Во-первых, актуальная потребность выработки духовных ценностей вне религии связана с тем, что в деле обоснования морали и так называемого "онтологического комфорта" современный атеизм оказывается наименее подходящей идеологией. Во-вторых, религия может быть местом для поиска замещающих форм, которые помогут восполнить нравственные и онтологические потребности секулярного мировоззрения. Второй пункт, как утверждает Никсон, напрямую противоречит идеологии нового атеизма, которая опасаются слишком явного заимствования из религии (по крайней мере публично). Тем не менее Боттон настаивает на том, что секулярное мировоззрение должно обратиться к опыту традиционных религий ради выработки понимания таких принципов совместной

жизнедеятельности, как: формирование чувства общности с другими, преодоления чувства зависти и неадекватного отношения к окружающим, установка на совместность в удовлетворении своих эмоциональных и эстетических потребностей. Боттон высказывает интересную мысль, что даже архитектура может использоваться для выражения и поддержки определенных ценностей или для того, чтобы помочь людям, живущим в современном обществе, ориентироваться в жизненных неурядицах. Он обсуждает идею о том, что религиозные ценности и даже потребительские товары, использующие искусство и музыку, брендируются и продвигаются гораздо более активно и продуктивно, чем светские ценности. Он предлагает специально обучать университетских преподавателей, чтобы они научились излагать свои идеи так же страстно и драматично, как проповедники пятидесятнических общин.

Заключение. Итак, в заключение анализа проблемы поиска духовности вне религии в идеологии нового атеизма можно сделать следующие выводы. В своём исследовании движения современных атеистов в целом Алан Никсон описывает, как минимум, три основных группы атеистов, взаимодействующих между собой по вопросу утверждения новых ценностей: конфронтационисты, приспособленцы и плюралисты. Каждая из этих групп, тем или иным способом пытается выразить и утвердить свою приверженность идеалам научной картины мира, освобождённого от веры в сверхъестественное. Во-вторых, в исследовании Никсона отмечается важный факт развития нового феномена современного атеизма – внерелигиозной духовности как специфической очарованности материальным миром, природой и космосом и благоговения перед "священным голосом" Науки, замещающим трансцендентное бытие Абсолюта в традиционных религиозных традициях. И, наконец, для нас важным является указать на тенденцию, к которой приводит вышеуказанное исследование развития атеистического мышления на современном этапе. Дело в том, что в современном секулярном обществе большинство людей думают, что нет необходимости в каком бы то ни было замещении утрачиваемых религиозных ценностей – когда светский мир уже предлагает все, что нужно людям. Но, как ни парадоксально, следуя этой точке зрения, только те, кто теряет религию, чувствуют потреб-

ность для таких конструкций: светских аналогов религиозного в виде внерелигиозной духовности.

Литература:

1. Alan G. Nixon New Atheism as a Case of Competitive Postsecular Worldviews. In part fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Social Sciences, 2014. 98061264. A dissertation submitted to the School of Social Sciences and Psychology. The University of Western Sydney. 361 p. [https://www.academia.edu/78282698/New_atheism_as_a_case_of_competitive_postsecular_worldviews/ accessed on 10.01.2024] (In English)
2. Paul Draper Atheism and Agnosticism // Stanford Encyclopedia of Philosophy [https://plato.stanford.edu/entries/atheism-agnosticism First published Wed Aug 2/ accessed on 24.03.2024] (In English)
3. Gubbins L. The Angry Atheists vs. the Accommodationists. 2010. [https://onlysky.media/admin/the-angry-atheists-vs-the-accommodationists/ accessed on 15.03.2024] (In English)
4. Nixon AG. Contemporary Atheism as Hyper-real Irreligion: The Enchantment of Science and Atheism in This Cosmos. In: A Possamai (ed.), Handbook of Hyper-real Religions, Brill: Leiden, 2012. 375-397 pp. [https://www.academia.edu/78282695/Contemporary_Atheism_as_Hyper_real_Irreligion_The_Enchantment_of_Science_and_Atheism_in_This_Cosmos/ accessed on 02.04.2024] (In English)
5. De Botton A. Religion for Atheists: A non-believer's guide to the uses of religion. Pantheon Books: New York. 2012. [https://archive.org/details/religionforatheist0000debo/ accessed on 10.04.2024] (In English)

INTERGENERATIONAL CONFLICTS IN MODERN SOCIETY: VALUE-SEMANTIC ASPECTS OF ANALYSIS

Chernomazova Julia Aleksandrovna, Postgraduate student, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The purpose of the study to identify the value-semantic foundations, existential characteristics and socio-cultural features of the conflict of generations in modern society. Scientific novelty. The concept of generation as a socio-cultural community united by common meanings and values, and intergenerational conflict as a type of social conflict with value and semantic grounds is conceptualized. The features of intergenerational contradictions in modern society are outlined, due to its prefigurative culture, accelerating the pace of social change and detraditionalization. Intergenerational gaps in modern Russian society are characterized, exacerbating the axiological contradictions of generational interactions. As a result, it is concluded that the way to translate intergenerational conflicts into a positive direction is the formation of a polyfigurative culture, which involves finding points of intersection of values and meanings of generational life worlds.

Keywords: generation; intergenerational conflict; inter-school gaps; intergenerational communication; values; meaning; generational continuity; life world; resentment; polyfigurative culture.

EDN: RZGECN

DOI: 10.24923/2222-243X.2024-51.52

Цитировать: Черномазова Ю.А. Межпоколенные конфликты в современном обществе: ценностно-смысловые аспекты анализа // KANT. – 2024. – №2(51). – С. 312-11. EDN: RZGECN. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-51.52

УДК 141.3
ВАН РФ 5.7.7

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

© Черномазова Ю.А.,
2024

Цель исследования – выявить ценностно-смысловые основания, экзистенциальные характеристики и социокультурные особенности конфликта поколений в современном обществе. В качестве научной новизны, концептуализированы понятие поколения как социально-культурной общности, объединенной общими смыслами и ценностями, и межпоколенного конфликта как вида социального конфликта, имеющего ценностные и смысловые основания. Обрисованы особенности межпоколенных противоречий в современном обществе, обусловленные его префигуративной культурой, ускорением темпов социальных изменений и детрадиционализацией. Охарактеризованы межпоколенные разрывы в современном российском обществе, обостряющие аксиологические противоречия генерационных взаимодействий. В результате